

Культурология

УДК 791.6:792.03:159.9

Е.Р. Поддубная

Поддубная Елена Романовна, магистрант кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: aloynka.koro1140@gmail.com

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР (VERBATIM) КАК СПОСОБ АРТИКУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В данной статье рассматривается рост интереса к документальным формам искусства, способным отражать реальные голоса и истории людей. Вербатим позволяет не только показать социальные проблемы, но и дать слово тем, кто обычно остаётся за кадром общественной дискуссии. Цель статьи – показать, как вербатим помогает артикулировать и осмысливать социальные проблемы.

Ключевые слова: вербатим, театр, искусство, социальные проблемы.

E.R. Poddubnaya

Poddubnaya Elena Romanovna, master's student of the Department of Socio-Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: aloynka.koro1140@gmail.com

DOCUMENTARY THEATRE (VERBATIM) AS A WAY OF ARTICULATING SOCIAL ISSUES

This article examines the growing interest in documentary forms of art that can reflect the real voices and stories of people. Verbatim allows not only to show social issues, but also to give a word to those who are usually left out of public discussion. The purpose of this article is to show how verbatim helps to articulate and comprehend social issues.

Key words: verbatim, theatre, art, social issues.

В современном мире внимание к социальным проблемам всё чаще формируется не только за счёт новостей и аналитики, но и благодаря художественным формам высказывания. Документальный театр, особенно направление verbatim, позволяет раскрывать реальные истории людей, столкнувшихся с несправедливостью, конфликтами или сложными жизненными обстоятельствами.

Документальный театр является своеобразной сценической формой, основанной на реальных фактах, свидетельствах и документах, без использования вымышленных сюжетов. В качестве материала используются интервью, протоколы, письма, судебные документы, новости, дневники и другие источники, отражающие истинные факты событий. В отличие от классической драмы, в которой драматург свободно конструирует фабулу и речевые характеристики персонажей, в документальном театре важно строго придерживаться фактов. Задача создателей – минимально искажая факты, придать им сценическую форму. При этом документальный театр остаётся сценической репрезентацией: истории отбираются, монтируются, сопоставляются, а актёрская игра формирует эмоциональный и смысловой акценты. Развитие документального театра связывают с политическим и агиттеатром, эпическим театром Б. Брехта, а также с практиками театра трибун [2].

Формат *verbatim* занимает особое место в структуре документального театра, он принципиально отличается от него за счёт дословного воспроизведения речи реальных людей. Создатели спектакля записывают интервью или беседы, затем расшифровывают их и практически без изменений передают текст актёрам, сохраняя лексику, фонетику, повторы, фрагментированные высказывания и разговорные конструкции. Это создает эффект подлинности и позволяет зрителю услышать интонации социальной группы или конкретного сообщества без литературной стилизации. Вместе с тем режиссёр и драматург выстраивают материал в единую композицию: выбирают фрагменты, расставляют их в определённой последовательности, иногда объединяют голоса разных людей в один образ. Следовательно, *verbatim* сочетает принцип «чужой речи» с осознанной авторской композицией, что стирает границы между источником и художественной обработкой. В отечественной традиции об особенностях такого подхода подробно пишут К. Матвиенко и Н.В. Володина [3; 5].

Спектакли в формате *verbatim*, как правило, обращаются к темам, которые актуальны и злободневны для общества: это насилие, дискриминация, социальное неравенство, травматический исторический опыт, проблемы здравоохранения и образования. Через реальные свидетельства раскрываются конфликтные ситуации, в которых сталкиваются частный опыт человека и институциональные практики государства, суда, полиции, школы или больницы. При помощи множества голосов, собранных в одном спектакле, зритель получает возможность увидеть не отдельный случай, а определённую систему отношений и типичные ситуации столкновения с бюрократией, бедностью или стигматизацией. Важным аспектом становится и тема молчания: речь в *verbatim* часто даётся тем, кто в публичном пространстве обычно не замечен – жертвам насилия, мигрантам, людям с инвалидностью, участникам непопулярных протестов.

Среди часто упоминаемых международных примеров можно выделить спектакль The Laramie Project (США, компания Tectonic Theater Project), построенный на интервью с жителями города Ларами после убийства студента Мэттью Шепарда на почве гомофобии. Постановка освещает вопросы ненависти, религиозного фанатизма и ответственности местного населения. В России большое внимание привлёк проект Театра.doc «Час восемнадцать», сформированный на материалах дела Магницкого и свидетельствах о ситуациях в системе исправительных учреждений и медицинской помощи заключённым, а также спектакль «Берлінер Тагебух» по рассказам бывших узников нацистских лагерей, где через личные истории происходит разговор о коллективной памяти и травме.

По всему миру создаются verbatim-проекты о домашнем насилии, военных конфликтах, беженцах, опыте жизни в «депрессивных» регионах, например, работы британских групп Tricycle Theatre и National Theatre of Scotland. Все эти примеры документального кино демонстрируют, что формат используется не ради скандала, а как способ бережно и последовательно осмыслить болезненные темы, сохраняя голоса непосредственных участников событий. О разнообразии социальной проблематики в таких постановках подробно пишет Е.А. Апчел и ряд исследователей современного документального театра [1].

Verbatim позволяет не только фиксировать отдельные случаи несправедливости, но и связывать их с более широкими структурами власти, экономическими и культурными ситуациями. Спектакль становится пространством, в котором личные истории разных людей соединяются в своего рода «социальный портрет» времени, а зритель сталкивается со множеством точек зрения, иногда противоречивых и конфликтующих между собой [2]. Такая перспектива усложняет восприятие темы, не даёт ограничиться стереотипами, ярлыками и готовыми оценками, заставляет задавать вопросы о причинах и механизмах социальных кризисов. Несмотря на это, сила эмоционального воздействия не отменяет необходимости

критического отношения: монтаж свидетельств и сценические средства постоянно напоминают, что перед нами не «чистая реальность», а театральное действие. О пользе подобных постановок в работе с травматическими темами можно судить по многочисленным публикациям в The Laramie Project и проектах Театра.doc.

Verbatim обладает значительным потенциалом для общественного диалога, т.к. опирается на доверие к реальным свидетельствам и открывает пространство для встречи разных позиций. Зритель перестает быть пассивным наблюдателем художественного сюжета, он становится слушателем конкретных людей, которые рассказывают о своём опыте, часто травматичном и уязвимом. Это создаёт эффект соприсутствия и может способствовать эмпатии, снижению стигмы и пересмотру устойчивых стереотипов по отношению к определённым группам. Ключевой возможностью в таком театре является то, что после показов часто проводятся обсуждения с участием авторов, героев спектакля, экспертов и зрителей. Это превращает представление в пространство для обмена мнениями. Многие критики отмечают, что verbatim помогает выносить на обсуждение темы, которые сложно проговорить в привычных медийных форматах [4].

В то же время у документального театра есть серьёзные ограничения и риски, которые важно учитывать при обращении к социально значимым темам. Поскольку отбор и монтаж материала всегда обусловлены авторской позицией, есть риск смещения акцентов и одностороннего раскрытия проблемы. Также существует угроза вторичной травматизации героев, чьи истории выносятся на сцену, и зрителей, которые сталкиваются с тяжёлым опытом. Кроме того, театральный формат не предполагает широкого охвата, поэтому его влияние на общественное мнение является косвенным и во многом зависит от медийного резонанса и экспертных оценок. Наконец, в некоторых политических контекстах документальный театр сталкивается с цензурой, административным давлением и попытками ограничить

обсуждение острых общественных вопросов. О возможностях и ограничениях такого диалога подробно говорится в работах Н.В. Володиной и зарубежных авторов, анализирующих практики «театра реальности» [5].

Рассмотрение документального театра в формате *verbatim* позволяет выявить, каким образом театральная сцена становится особым пространством для артикуляции и осмысления социальных проблем. Использование реальных свидетельств, интервью и документальных источников способствует репрезентации опыта социальных групп, недостаточно представленных в публичном пространстве [2]. Это способствует раскрытию сложностей и многослойности социальных конфликтов и противоречий современного общества. *Verbatim* показывает, что индивидуальный опыт способен стать основанием для осмысления более широких общественных процессов, включая функционирование властных структур, насилие, неравенство, дискриминацию, состояние институтов и массовых настроений.

Вместе с тем эффективность такого театра требует ответственного отношения к материалу и осознания ограничений, присущих данному художественному формату. Документальность не освобождает авторов от необходимости критически осмысливать собственную позицию, учитывать этические аспекты работы и оценивать возможные последствия для участников проекта и зрительской аудитории. Потенциал *verbatim* как инструмента общественного диалога реализуется при условии, что спектакль становится не только эмоциональным переживанием, но и поводом для обсуждений, экспертного взаимодействия и гражданских инициатив. В подобных условиях документальный театр выступает важным элементом общественного диалога, дополняя другие формы обсуждения сложных социальных вопросов, способствуя более внимательному и многоаспектному осмыслению реальности.

Список источников

1. Апчел, Е.А. Процессуальность художественных принципов и форм современного документального театра. – «Наука. Искусство. Культура», 2013. – Вып. 2.
2. Verbatim Theatre: History and Techniques. – URL: https://www.academia.edu/118344648/Verbatim_Theatre_History_and_Techniques(датаобращения: 22.05.2026).
3. Кристина Матвиенко. «Новая драма» в России: краткий экскурс в недавнее прошлое и эскиз настоящего. – URL: <https://ptj.spb.ru/archive/52/new-reading-52/novaya-drama-vrossii-kratkij-ekskurs-vnedavnee-proshloe-ieskiz-nastoyashhego>(дата обращения: 22.05.2026).
4. О перформативности современного (пост)документального театра //cyberleninka.ru – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-performativnosti-sovremennogo-post-dokumentalnogo-teatra>(дата обращения: 23.05.2026).
5. Володина, Н.В. Документальный театр как форма общественного дискурса. – 2017. – С. 101–118.
6. Трансляция социального опыта в документальном театре Кузбасса 2000–2010-х годов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 182–190.